

Секция «История»

"Не должно быть светское училище без божественного храма"

Зернова Анна Ильинична

Аспирант

РГГУ, Историко-архивный институт, Москва, Россия

E-mail: a-zluchka@mail.ru

Еще в начале царствования Екатерина II сформулировала свои представления о том, каким должен быть идеальный подданный: «Каждый гражданин должен быть воспитан в сознании долга своего перед Высшим Существом, перед собой, перед обществом». Будучи прилежной ученицей философов-просветителей, императрица восприняла в числе прочих идею о возможности воспитания человека «новой породы». В отличие от Петра I, подходившего к образованию и воспитанию с утилитарных позиций, как к средству «распределить между сословиями труд создания материального государственного могущества», она считала необходимым не только обучать подданных различным наукам и ремеслам, но и глубоко влиять на ценностные ориентиры, психологию и нравственные основы личности.

Попытки Екатерины Великой вырастить «новую породу» людей не раз привлекали внимание исследователей, но они обращались в первую очередь к проблеме становления российского образования и просветительским программам императрицы, обходя вопрос о роли религиозного воспитания подданных, которому Екатерина II также придавала большое значение. Она осознавала, что для формирования идеального подданного недостаточно просветительских программ и светского образования. Требовалось обращение к традиционным каналам передачи нравоучений и назиданий – церковной проповеди, которая к XVIII в. стала одним из важнейших трансляторов государственной идеологии православным подданным различного социального статуса. Эти задачи легли на плечи просвещенных церковных иерархов: митрополитов Платон Левшин и Гавриил Петров, епископ Самуил (Миславский) и Антоний (Зыбелин) и др.

Наиболее важной целью гомилетической литературы екатерининского времени стало формирование у подданных не только благочестия, но и понимания своей социальной ответственности и своего места в сословном государстве. Предлагаемые проповедником образцы идеальных государства, монарха и подданного одновременно обосновывались исходя из популярных в ту эпоху теорий философов-просветителей (о естественном праве, общественном договоре, роли просвещения) и в контексте православного учения.

Много внимания уделялось роли законов в жизни гражданина, общества и государства в целом, являвшегося защитником благосостояния и безопасности подданных и регулятором жизни общества. Развивая популярные в то время идеи о пользе активности в социальной жизни, проповедники утверждали, что исполнение гражданских обязанностей и успешное продвижение по карьерной лестнице – это один из важных признаков внутреннего благочестия. Достойная служба в светском её понимании напрямую связывалась с идеалами христианского благочестия, являвшегося всеобщим правилом жизни общества.

Многие концепции просветителей, особенно немецких, получившие распространение в России, частично воспринятые церковными иерархами, строились в том числе и на переосмыслении протестантской этики, из которой выделялись потребность к труду,

поощрение активной социальной жизни, стремление к улучшению своего материального и социального положения. Эти идеи были необходимы государству для стимуляции к исправному исполнению подданными своих должностей. Как пишет В.В. Керов, с проблемой поиска стимулов к лучшему исполнению должностей и предпринимательству среди населения столкнулся еще Петр I, но официальное православие так и не выработало целостной этической концепции, стимулирующей человека к труду. Анализ проповедей екатерининского времени показывает, что различные идеи, подтверждающие как с духовной, так и с мирской точки зрения необходимость и полезность труда, ценности и значения государственной службы, получили в них глубокое развитие, причем активность в социальной жизни и успешное продвижение по карьерной лестнице рассматривались, как составляющая христианских добродетелей подданного.

Понятия идеального «члена общества» и истинного христианина начинают всё больше сближаться, часто предполагая примерно одинаковый набор качеств: образ гражданина наполняется истинно христианскими ценностями, а благочестивый христианин теперь направляет свои усилия не только на внутреннее совершенствование и борьбу с пороками, но и на достойное и усердное исполнение своих каждодневных служебных обязанностей.

Анализ проповедей Екатерининского времени показывает, что духовному воспитанию подданных, также как и образованию светскому, отводилась значительная роль в формировании идеала подданного и гражданина. Проповедник екатерининского времени умело сочетал традиционное наставление о христианском благочестии с указаниями на то, что без религиозных добродетелей светский слуга Отечества не станет добросовестно выполнять свои служебные обязанности, легко вступит на путь греха, позволит себе лень, взяточничество, воровство, от которых его удержал бы страх Божий. Церковная проповедь оказывалась действенным инструментом в обосновании важной для развивающейся империи идеи о том, что идеальный подданный должен подчиняться законам и воле монарха и ревностно исполнять свою службу. При этом в проповедях взгляды философов просветителей были переосмыслены в христианском ключе и воспринимались паствой как привычное христианское наставление, не вызывая сомнений и недоверия.

Источники и литература

1. Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Самарский научный центр РАН, 2011
2. Кагарлицкий Ю.В. Риторические стратегии в рукописной проповеди переходного периода 1700–1775 г. Дисс. . . . канд. филол. наук. М., 1999.
3. Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX веках. 2001// Отечественная история. 2001. № 4. С. 18–40.
4. Марасинова Е.Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М.: Наука, 2008.
5. Платон (Левшин). Поучительные слова. . . М., 1779-1801 гг.

6. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 // Екатерина II: pro et contra. СПб.: РХГА, 2006.
7. Самуил (Миславский). Слово в торжественный день высочайшего тезоименства ея императорского величества, благочестивой государыни Екатерины Вторья... Подшито к: Феофилакт (Горский). Поучительные Слова при высочайшем дворе Ея императорскаго величества ... государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийския. СПб.: при Имп. Моск. Университете, 1774.
8. Феофилакт (Горский). Слово в день Кавалерскаго праздника, ордена Святого славного Великомученика Победоносца Георгия. СПб.: при Имп. Моск. Университете, 1774.